

Мартынова Елена Святославовна

НИУ ВШЭ,

Россия, Москва,

nefriema@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7355-4544>

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АСЕАН В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Аннотация: Концепция создания Большого Евразийского партнёрства (БЕП), выдвинутая Президентом РФ В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. и получившая развитие в ряде его последующих выступлений, является наиболее масштабной и амбициозной российской внешнеполитической доктриной за последние годы. При этом принципы институционального оформления и практического наполнения этого проекта всё ещё находятся в стадии согласования. В данной статье проанализированы перспективы формирования БЕП, включая возможности синергии с уже существующими интеграционными структурами, а также развитие отношений по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН. Укрепление сотрудничества именно в таком формате в экспертном сообществе оценивается как наиболее вероятная основа для формирования Большого Евразийского партнёрства, но ключевые решения будут приниматься на других площадках.

Ключевые слова: *Большое Евразийское партнёрство (БЕП), ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, интеграция интеграций*

Для цитирования: *Мартынова Е.С.* Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 20–36. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-020-036

Russia-ASEAN Cooperation in the Context of the Greater Eurasian Partnership Creation

Abstract: The concept of creating the Greater Eurasian Partnership put forward by the President of the Russian Federation V.V. Putin in 2015 and developed in a number of his subsequent speeches is the most ambitious Russian foreign policy doctrine for the recent years. At the same time the principles of institutionalization and practical content of this project are still at the stage of discussion. This article analyzes the prospects for the formation of this community including the possibilities of synergy with existing integration structures as well as the development of relations in the EAEU-SCO-ASEAN format. Strengthening cooperation in this in this particular trilateral form is assessed as the most likely basis for the formation of the Greater Eurasian Partnership.

Keywords: *Greater Eurasian Partnership, EAEU, SCO, ASEAN, integration of integrations*

Elena S. Martynova, HSE, Russia, Moscow, nefriema@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7355-4544>

For citation: Martynova E.S. Russia-ASEAN Cooperation in the Context of the Greater Eurasian Partnership Creation. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 20–36. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-020-036

Большое Евразийское партнерство – флагманский мегарегиональный интеграционный проект, нацеленный на формирование гармоничного геополитического и геоэкономического пространства на евразийском континенте посредством объединения потенциалов различных интеграционных проектов, институтов международного многостороннего сотрудничества и всех заинтересованных стран региона. БЕП постепенно складывается как совокупность национальных и региональных интеграционных стратегий и проектов, развивающихся скоординировано в интересах мира, безопасности и процветания народов Евразии¹. В основе этого подхода лежит концепция «интеграции интеграций». Провозглашение так называемых «зонтичных»

геополитических и геоэкономических инициатив с широким географическим охватом и потенциально широкой повесткой является характерной чертой современной мировой политики. Представляется, что менее структурированные «зонтичные» проекты способны более эффективно решать задачу преодоления «конкуренции регионализмов»². Актуальность идеи создания БЕП также продиктована начавшимся переходом к новому технологическому и экономическому укладу, в котором главную роль будут играть цифровизация всех процессов и климатическая повестка. По мнению А.А. Слепнева, по мере нарастания этих процессов ключевое влияние в экономике будет переходить от финансовых к технологическим гигантам, что может привести к радикальному изменению структуры мировых рынков и, в частности, к потере конкурентоспособности традиционных товаров³. В результате велика вероятность изменения баланса сил между основными игроками, переосмысление сложившихся партнерских связей и кардинальная трансформация всей мировой экономики, что также будет способствовать и повышению турбулентности в международной политике. С учетом этих процессов необходимость выработки новых форматов сотрудничества, отвечающих на вызовы времени, представляется весьма своевременной.

По поводу институционального оформления масштабного Большого Евразийского партнерства продолжают оживленные дискуссии. БЕП в настоящее время можно охарактеризовать не столько как конкретный проект, сколько как направление внешнеполитического курса, декларацию о намерениях или даже как внешнеполитическую философию⁴. Несмотря на различные точки зрения относительно формализации этого мега-проекта в экспертном сообществе достигнут консенсус относительно того, что данный формат сотрудничества должен быть инклюзивным и открытым для всех заинтересованных участников, а также подразумевать возможность максимально гибкого подключения к отдельным проектам с учетом текущих возможностей и потребностей отдельных стран. Таким образом, существует понимание того, что, несмотря на многочисленные противоречия, концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона

вопреки всему, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН. Ассоциация – признанный эталон в области поиска политических компромиссов. С момента своего основания АСЕАН находила и успешно использовала общие интересы, которые позволяли объединять страны вопреки существующим разногласиям. По мнению многих исследователей, Ассоциация является для ЕАЭС практически идеальным партнером, чтобы наладить содержательное и институциональное взаимодействие с эффективно работающей многосторонней диалоговой площадкой⁵. Не случайно именно АСЕАН наряду с ЕАЭС должна стать одним из ключевых звеньев будущего Большого Евразийского партнерства.

В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практической работы БЕП. В экспертном сообществе идут оживленные дискуссии относительно ключевых областей сотрудничества, на которых и будет базироваться интеграция в рамках Большого Евразийского партнерства. По мнению Д.П. Новикова, Большое евразийское партнерство изначально являлось не столько экономической инициативой, сколько геополитическим проектом, предлагавшим определенную стратегическую консолидацию Евразийского континента в целях совместного развития⁶. На определенном этапе такой подход позволял избегать конкуренции с американскими и китайскими интеграционными инициативами.

В то же время, необходимо понимать, что все лозунги о взаимовыгодном партнерстве и инклюзивности должны подкрепляться практической выгодой для всех участников объединения. Именно экономическая составляющая, взаимодополняющая инфраструктура, а также развитие сухопутных и морских транспортных коридоров с учетом объективных географических преимуществ ЕАЭС должны стать основой для формирования повестки БЕП. Реализация транзитного потенциала на основе создания евразийских транспортных коридоров через территорию РФ позволит сблизить сырьевые и промышленные регионы континента, что будет способствовать развитию производственных комплексов и снижению транспортно-логистических издержек. Такие задачи как борьба с нетрадиционными угрозами

безопасности, цифровизация, «зеленая» экономика или достижение Целей устойчивого развития, по мнению автора, не смогут послужить надежной основой для выработки объединительной повестки и создания жизнеспособной интеграционной структуры. Подобные задачи, зачастую, не подразумевают значимого сближения стран-участниц, а также могут быть вполне успешно реализованы в рамках других институтов международного многостороннего сотрудничества. Для того, чтобы БЕП стал действительно эффективным и востребованным объединением, нужно делать акцент именно на экономическую и инфраструктурную составляющую.

По мнению ряда экспертов, результатом создания БЕП должны стать существенное снижение издержек в области реализации национальных стратегий экономического развития благодаря обеспечению межотраслевой и отраслевой специализации, выгода от увеличения эффекта масштаба, рост конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономик региона. Но для достижения этих целей предстоит решить внушительный список задач: сформулировать и зафиксировать единообразное понимание «зонтичного бренда» Большого Евразийского партнерства, создать гармонизированное экономическое пространство с прозрачными условиями торговли и ведения бизнеса, обеспечить реализацию совместных проектов и эффективное функционирование институтов сотрудничества, консолидировать ресурсный потенциал на приоритетных направлениях для создания гибких мегарегиональных производственных цепочек, обеспечить фактическое сопряжение ключевых интеграционных инициатив и проектов⁷. Реализация таких целей и задач обеспечит привлекательность БЕП для широкого круга участников. БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов потенциальных участников. В таком случае интеграция может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора определенного набора обязательств⁸. Детализированная концепция Большого Евразийского партнерства должна быть максимально гибкой, но в то же время содержать конкрет-

ные положения, доказывающие привлекательность этого масштабного проекта и его объективные преимущества.

ЕАЭС и ШОС как системообразующие элементы БЕП: достижения и перспективы

Евразийский экономический союз (участниками являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия) начал свою работу 1 января 2015 г. и стал преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который функционировал в 2000–2014 гг. Деятельность ЕАЭС в последние годы заметно активизировалась как в формате укрепления интеграции внутри блока, так и на международной арене. Несмотря на критику, ЕАЭС уже сейчас может похвастаться тем, что является вторым по глубине интеграции торгово-экономическим блоком в мире⁹. Достаточно перечислить лишь некоторые наиболее значимые инициативы и проекты, которые позволяют с уверенностью говорить о том, что ЕАЭС в настоящее время является одним из наиболее успешных и динамично развивающихся интеграционных объединений. ЕАЭС демонстрирует уверенный рост экономических показателей. В 2017 г. взаимная торговля выросла на 27,4%, в 2018 г. – еще на 9,2%. 1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС. Это упростило процедуру перемещения товаров через таможенную границу Союза, сделало ее транспарентной, в том числе благодаря внедрению системы электронного декларирования¹⁰.

В мае 2019 г. на Евразийском межправительственном совете была одобрена платформы «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Платформа позволяет находить партнеров, поставщиков и потребителей из числа государств-членов ЕАЭС, моделировать возможные производственные цепочки и оптимальную загрузку производственных мощностей, продвигать продукцию с помощью цифровых экосистем¹¹. Проект является частью амбициозной «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года».

В 2019 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) также завершила разработку концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЭЦТК) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Суть концепции состоит в создании открытой

экосистемы транспортно-логистических информационных сервисов на базе передовых цифровых технологий и платформенных решений, которые обеспечивают эффективное взаимодействие перевозчиков и грузовладельцев во всех пяти государствах-членах ЕАЭС, а также из третьих стран. Полноценное использование ЭЦТК позволит оптимизировать процессы перевозки и декларирования грузов, минимизировать барьеры, в том числе за счет определения наиболее оптимальных маршрутов перевозки, а также оптимизации функций государственных контролирующих органов и формирования единой информационной среды. В итоге должны существенно снизиться административные и временные затраты перевозчиков, вырасти скорость оборачиваемости грузов¹². Цифровизация объективно увеличит преимущества транспортных коридоров на евразийском пространстве. В то же время, на практике транспортная, таможенная, цифровая повестка ЕАЭС пока не увязаны с торговой и инвестиционной. Вопрос, как либерализация торговых режимов может способствовать обеспечению рентабельности инфраструктурных проектов, пока не поднимается, хотя имеет прямое отношение к обеспечению устойчивой региональной интеграции¹³. Необходимо обеспечить взаимосвязанность и взаимодополняемость всех интеграционных измерений, особенно во взаимодействии с партнерами вне блока.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве стремительно набирают обороты. Последние годы были ознаменованы целым рядом важных политических событий, которые уже в обозримой перспективе могут привести к заметному изменению баланса в международных отношениях. Следует отметить происходящее практически параллельно сближение ключевых евразийских интеграционных структур – ЕАЭС, ШОС и АСЕАН – с важными странами Южной и Юго-Западной Азии. В первую очередь, это Иран и Пакистан. Пакистан был принят в ШОС в 2017 г., а вскоре подписал Балийский договор, что является маркером укрепления связей Пакистана и АСЕАН. В 2021 г. Иран стал полноправным членом ШОС, а в настоящее время иранская сторона ведет переговоры с ЕАЭС о дальнейшем расширении сотрудничества. В 2018 г. Иран также присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-

Восточной Азии (Балийский договор, 1976 г.)¹⁴. Во многом эти события были продиктованы стремлением диверсифицировать внешние связи в условиях перманентного противостояния с соседними странами, а также попыткой нивелировать влияние западных санкций. В результате можно констатировать активизацию сотрудничества между ключевыми странами и объединениями азиатской части евразийского континента. Сопряжение по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН действительно может стать центральной осью формирующегося Большого Евразийского партнерства. Учитывая вышеизложенное, а также продолжающуюся деградацию российско-европейских отношений, Большое Евразийское партнерство уже в обозримой перспективе может трансформироваться в «Большое азиатское партнерство».

В 2015 г. было анонсировано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Пояса и пути». В рамках реализации этой договоренности в мае 2018 г. было подписано непреференциальное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами и КНР, которое вступило в силу 25 октября 2019 г. Первое заседание учрежденной в целях реализации данного Соглашения Совместной комиссии состоялось 28 октября 2020 г. в формате видеоконференции¹⁵. По мнению ряда экспертов, различия между двумя проектами не являются критическим препятствием, а наоборот могут рассматриваться как взаимодополняющий интеграционный фактор¹⁶. Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс, один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью «сборки» БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции¹⁷. На официальном уровне неоднократно подчеркивалось, что концепция БЕП носит «неконкурентный характер», и формирование Большого евразийского партнерства нацелено на гармонизацию повесток уже существующих институтов и проектов.

Следует отметить, что флагманские интеграционные проекты России и Китая подразумевают встраивание уже существующих структур в новые инклюзивные форматы взаимодействия, в то время как вновь создаваемые альянсы европейских стран, США и их союзников, напротив, зачастую разрушают сложившиеся партнерские отношения. Так, созданный 15 сентября 2021 г. трехсторонний военно-политический блок AUKUS в составе Австралии, Великобритании и США существенно осложнил отношения последних с Францией и спровоцировал недовольство других стран Евросоюза¹⁸. Учитывая активизацию взаимодействия в формате Четырёхстороннего диалога по безопасности (Quad), участниками которого являются Австралия, Индия, США и Япония, можно с уверенностью говорить о том, что внешнеполитические приоритеты США всё больше смещаются в сторону Индо-Тихоокеанского региона. Тем не менее, важно помнить о том, что при смене администрации в США зачастую происходит кардинальная смена внешнеполитической стратегии, что не способствует преемственности политического курса даже в таком традиционно значимом для американского истеблишмента регионе, как АТР. Самый яркий пример – выход США из Транстихоокеанского партнерства при Президенте Д. Трампе, которое так активно продвигал его предшественник Б. Обама. В связи с этим последовательность и предсказуемость интеграционных инициатив российского и китайского руководства приобретает дополнительную привлекательность.

В 2021 г. ШОС отметила 20-летний юбилей. На саммите в Душанбе было подписано сразу несколько важнейших соглашений. 17 сентября 2021 г. ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали Меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе выступления на заседании Совета глав государств – членов ШОС особо отметил подписанный меморандум. «Это, безусловно, идёт в русле реализации российской идеи создания Большого Евразийского партнёрства с участием стран ШОС, ЕврАзЭС, АСЕАН и китайской инициативы “Один пояс, один путь”. Я убеждён, стыковка различных интеграционных процессов, развивающихся в Евразии, и формирование в этом огромном регионе общего пространства, от-

крытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам всех наших стран»¹⁹, — заявил Президент РФ.

Начиная с 2004 г. вокруг центрального ядра ШОС — государств-основателей — стали формироваться «два пояса» тесного взаимодействия: сначала, государств-наблюдателей, а затем, с 2009 г., и партнеров по диалогу. В 2017 г. было принято историческое решение о приеме Индии и Пакистана в качестве полноправных государств-членов ШОС. К саммиту 2021 г. ШОС объединяла 18 государств посредством различных форматов сотрудничества. На саммите в Душанбе главы государств-членов ШОС приняли решение о начале процедуры приема Ирана в полноправные члены Организации, а также предоставили статус партнера по диалогу Египту, Катару и Саудовской Аравии²⁰. Расширение ШОС наглядно демонстрирует привлекательность этой организации как для действующих, так и для потенциальных участников. А подписание Меморандума о взаимопонимании с ЕАЭС свидетельствует о том, что институциональная основа для создания Большого Евразийского партнерства постепенно приобретает юридически зафиксированное оформление. Фактически, ШОС становится политическим драйвером для формирования Большого Евразийского партнерства, в то время как работа ЕАЭС ориентирована на развитие экономической составляющей данного проекта.

Что касается АСЕАН, то взаимодействие с ЕАЭС развивается более интенсивно, чем отношения с ШОС. В настоящее время только Камбоджа является партнером по диалогу ШОС, а Вьетнам подал заявку на статус наблюдателя. Объективно заинтересованность АСЕАН к деятельности ШОС пока что находится на весьма незначительном уровне. Отношения АСЕАН и ЕАЭС развиваются более высокими темпами. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН был подписан 14 ноября 2018 г. в Сингапуре. Документ создает фундамент для формирования диалоговой площадки по обсуждению широкого спектра вопросов взаимодействия интеграционных блоков в масштабе Евразийского континента. Укрепление сотрудничества с отдельными странами АСЕАН сможет послужить плацдармом для активизации отношений с Ассоциацией в целом. Но и формирование конгломерата интеграционных объ-

единений с перекрестным членством вполне укладывается в парадигму «интеграции интеграций», в русле которой и будет складываться структура Большого Евразийского партнерства.

Укрепление сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН: практические результаты и векторы наращивания взаимодействия

В 2021 г. отмечается 30-летие отношений России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и 25-летие диалогового партнерства. Этот двойной юбилей является отличным поводом для подведения итогов сотрудничества за предыдущие годы, а также для определения возможностей для наращивания и углубления связей между Россией и странами АСЕАН. 28 октября 2021 г. в формате видеоконференции состоялся IV саммит Россия – АСЕАН, в рамках которого был принят Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между РФ и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2021–2025 гг. Объективно каких-то прорывных договоренностей в рамках саммита не было анонсировано. Однако, важно отметить, что в Совместном заявлении, принятом по итогам саммита, содержится пункт, согласно которому стороны будут «изучать возможности практического сотрудничества по представляющим взаимный интерес вопросам между АСЕАН, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Шанхайской организацией сотрудничества; признавать важное значение, которое Россия придает укреплению трансрегионального партнерства в Евразии, как предусмотрено инициативой Большого Евразийского партнерства»²¹.

В целом, в последние годы сотрудничество России со странами АСЕАН заметно активизировалось. В период с 2005 г. по 2014 г. товарооборот между Россией и странами АСЕАН вырос более чем в пять раз. В последние годы объем взаимного товарооборота составляет около 20 млрд долл. США. Среди торговых партнеров АСЕАН Россия занимает 14-е место. Во внешней торговле Ассоциации на Россию приходится менее 1% всего объема экспорта, АСЕАН в российской торговле занимает 2,7%. Торгово-экономические отношения России со странами АСЕАН развиты достаточно неравномерно. Среди стран Ассоциации большая часть экспорта в Россию приходится на Индо-

незию, Малайзию, Сингапур и Таиланд. Наиболее важными импортерами отечественных товаров среди стран АСЕАН являются Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия и Филиппины. России и странам Ассоциации необходимо выработать согласованные подходы к развитию взаимного сотрудничества. Для того чтобы совершить прорыв в экономических отношениях, необходимо создавать стимулирующие механизмы для активизации товарооборота и взаимных инвестиций. Одной из серьезнейших задач является также выработка приоритетных направлений экономического взаимодействия, поскольку товарная номенклатура взаимной торговли по-прежнему узка.

В мае 2015 г. было заключено соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г.²². Это стало возможным по следующим причинам. Во-первых, между импортными товарами, производимыми в странах ЕАЭС, и их аналогами во Вьетнаме практически отсутствовала конкуренция. Во-вторых, незначительные объемы двусторонней торговли позволяли подписать соглашение, которое не имело бы почти никаких негативных последствий для экономик стран-участниц. В-третьих, Россия была заинтересована в скорейшем подписании соглашения о ЗСТ с целью «легитимизировать» недавно созданное ЕАЭС в качестве полноценного интеграционного объединения. За прошедшее время уже можно сделать некоторые выводы о достигнутых результатах после вступления в силу соглашения о ЗСТ. Если смотреть на торговый оборот ЕАЭС и Вьетнама, то за 2015–2020 гг. он вырос в два раза — с 3,1 млрд долл. до 6,2 млрд долл. США. Это существенный рост за пять лет, но произошел он не за счет ЕАЭС, а за счет Вьетнама. По мнению некоторых экспертов, зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам изначально воспринималась в духе идеи БЕП еще до формального объявления этой инициативы²³.

Начиная с 2016 г. обсуждался вопрос о перспективах заключения соглашения о ЗСТ с Сингапуром. 1 октября 2019 г. соглашение о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром было подписано²⁴. В настоящее время прорабатывается вопрос о целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с другими странами АСЕАН. В последние годы ЕЭК

предпринимает значительные усилия по активизации интеграционных процессов в различных областях внутри блока, а также наращивает взаимодействие на переговорных треках с внешними партнерами. В частности, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) подписала меморандумы о взаимопонимании с Камбоджей, Индонезией и Таиландом и ведет переговоры о перспективах заключения ЗСТ с этими странами. Это свидетельствует об активизации политики России на азиатском направлении и о заинтересованности партнеров из стран АСЕАН к углублению экономического сотрудничества с РФ.

* * *

Одним из наиболее очевидных маркеров, позволяющих оценить текущее состояние межгосударственных отношений, является интенсивность политических контактов, особенно на высшем уровне. В августе 2017 г. Россия открыла постоянное представительство при АСЕАН. В 2018 г. Россия и Ассоциация подписали совместное заявление о стратегическом партнерстве²⁵. В феврале 2020 г. Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой посетил Россию с официальным визитом. В июле 2021 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров посетил штаб-квартиру АСЕАН и провел встречу с ее Генеральным секретарем Лим Джок Хоем²⁶. 19 февраля 2021 г. в Секретариате Ассоциации в Джакарте состоялась церемония подписания Меморандума о сотрудничестве между Россией и АСЕАН в области чрезвычайного реагирования²⁷. Меморандум открывает новые возможности для углубления российско-асеановского сотрудничества по таким важным направлениям, как предупреждение и мониторинг угроз, содействие обмену передовыми технологиями, подготовка специалистов, реагирование на и оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. Все эти события позволяют сделать вывод о том, что сотрудничество России и АСЕАН в последние годы вышло на качественно новый уровень и приобретает все большее значение для обеих сторон.

Важно отметить, что в сфере развития сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии с российской стороны наблюдается симбиоз работы федеральных органов исполнительной власти с деловыми объединениями. Так, в 2021 г. Российский союз

промышленников и предпринимателей (РСПП) совместно с Минэкономразвития России организовал бизнес-миссию в Камбоджу в онлайн режиме²⁸. А совместно с ЕЭК РСПП провел форум «ЕАЭС-Вьетнам». Эти позитивные сигналы свидетельствуют о том, что взаимодействие России со странами АСЕАН приобретает более результативный характер, а политические декларации о необходимости расширения экономического сотрудничества получают практическое наполнение.

С 2018 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) ежегодно проводятся бизнес-диалоги «ЕАЭС-АСЕАН», со-организатором которых выступают ЕЭК и Деловой совет «Россия-АСЕАН». Аналогичные бизнес-диалоги проходят и в рамках ВЭФ, что позволяет обсудить стратегические задачи на высоком уровне при непосредственном участии деловых кругов и экспертного сообщества. На ПМЭФ-2021 министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергей Глазьев заявил, что именно АСЕАН является наиболее важным стратегическим партнером ЕАЭС. По мнению министра, «АСЕАН – близкая к оптимальной интеграционная структура, где не так много формальностей и минимум бюрократизма. При этом присутствуют высокая взаимная дополняемость и связанность экономик»²⁹. Он также отметил, что введенные в связи с пандемией коронавируса ограничения ускорили процессы цифровой и технологической трансформации мировой экономики. Генеральный секретарь АСЕАН Дато Лим Джок Хой в своем видеообращении подчеркнул, что цифровизация и устойчивое развитие являются основными приоритетами для Ассоциации на ближайшие годы. Именно эти направления могут стать основой для наращивания и углубления сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН³⁰. Это позволяет сделать вывод о том, что у России и АСЕАН совпадает видение относительно текущей повестки и ключевых направлений взаимодействия, которые станут приоритетными областями сотрудничества на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время и Россия, и страны АСЕАН проявляют взаимную заинтересованность в дальнейшем углублении и наращивании взаимовыгодного сотрудничества. Укрепление торгово-экономичес-

кого и политического взаимодействия происходит поступательно, без каких-либо прорывных событий и ошеломляющих результатов. Но такое развитие событий обусловлено характером российско-асеановских отношений, которые по объективным причинам не являются друг для друга приоритетными партнерами, и вполне согласуется с традиционным подходом «метода АСЕАН».

¹ О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД России. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/0-rossijskoj-iniciative-bol-sogo-evrazijskogo-partnerstva

² Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 82–96, С. 85 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05.

³ Слепнев А.А. Евразийский экономический союз и Большая Евразия: контуры континентального партнерства // В сборнике: Большое Евразийское партнерство — новые горизонты сотрудничества. Тематический сборник. Санкт-Петербург, 2021. С. 62-77, С. 63-64

⁴ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049, С. 42

⁵ Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения, 2020, Т. 64, №1, С. 64-72, С. 70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72

⁶ Новиков Д.П. Китайско-американское соперничество и большое евразийское партнерство: влияние и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 113-134, С. 122

⁷ Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого Евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // Международная жизнь, 2021, №10, С. 1-19, С. 9

⁸ Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 85-104, С. 92

⁹ Пять лет ЕАЭС: что в итоге? // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/pyat-let-caes-chto-v-itoge/>

¹⁰ Договору о ЕАЭС – пять лет // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-1.aspx>

¹¹ В ЕАЭС будет реализован проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» // Евразийская экономиче-

ская комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2019-1.aspx>

¹² ЕАЭС запускает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров и приглашает к партнерству всех заинтересованных лиц // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2019-2.aspx>

¹³ Лихачева А.Б. Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 69–85, С. 77. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85

¹⁴ Iran and ASEAN sign the Treaty of Amity and Cooperation // IranPress. 2018. URL: <https://iranpress.com/content/4889/iran-and-asean-sign-the%C2%A0treaty-amity%C2%A0and-cooperation>

¹⁵ О сопряжении планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // МИД России. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/o-soprazenii-planov-razvitiia-evrazijskogo-ekonomiceskogo-souza-i-kitajskoj-iniciativy-odin-poas-odin-put-

¹⁶ Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020, Том 25, С. 66-79, С. 75.

¹⁷ Глазьев С. Ю. концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнёрства // Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. Том первый. — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018.— 424 с, С. 15-38, С. 19.

¹⁸ Захарова заявила, что создание партнерства AUKUS внесло раздор в ряды НАТО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12856631>

¹⁹ ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/>

²⁰ Renmin Wang: ШОС на саммите в Душанбе приняла решения в пользу расширения // Шанхайская организация сотрудничества. 2021. URL: http://rus.sectso.org/media_SCO/20210918/779909.html

²¹ Совместное заявление 4-го саммита Россия – АСЕАН: построение мирного, стабильного и устойчивого региона // Президент России. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5725>

²² ЕАЭС и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2005555>

²³ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049, С. 43

²⁴ ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx>

²⁵ Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом партнёрстве // Президент России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360>

²⁶ О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Генеральным секретарем АСЕАН Лим Джок Хоем // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4808565

²⁷ ASEAN, Russia to enhance cooperation in disaster management // ASEAN. 2021. URL: <https://asean.org/asean-russia-enhance-cooperation-disaster-management/>

²⁸ Российский бизнес будет наращивать сотрудничество с Королевством Камбоджа // РСПП. 2021. URL: <https://xn--olaaabe.xn--plai/events/news/rossiyskiy-biznes-budet-narashchivat-sotrudnichestvo-s-korolevstvom-kambodzha-610a6f71c6e5a/>

²⁹ Сергей Глазьев заявил о возможности преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergej-glazev-zayavil-o-vozmozhnosti-preferentsialnogo-torgovogo-rezhima-mezhdu-eaes-i-asean/>

³⁰ ЕАЭС – АСЕАН // Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2021). URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/91395/>